

На лице Иллины отразилась нерешительность. Лейн нахмурился, а затем вернул прежнее выражение. Не доверяя своей матери, он добавил:

— Не говори ничего бесполезного. Например, обвинять её или кричать, как в прошлом. Что-то в этом роде. О, лучше бы, чтобы ты вместо этого заплакала и извинилась.

«Как выяснилось сегодня, этот метод не очень хорошо работает».

Как он уже говорил ранее, первый блин комом не имел значения. Эйли в любом случае скажет, что всё хорошо. Иллина не была уверена в словах Лейна.

«Ты слышал мои слова? Развод — это решение не одного человека, а наш противник — эрцгерцог. Я даже встретиться с ней не могу, как я поговорю с ней? Эйли наивная и испытывает недостаток в любви, поэтому это могло бы сработать. Но эрцгерцог постарается помешать».

— Но именно эрцгерцог сейчас разоряет Лизиану, сомневаюсь, что он даст так легко её убедить.

Лейн не смог справиться со своим выражением лица и нахмурился. Он стиснул зубы и мрачно пробормотал:

— Если бы мама не использовала это странное лекарство, сейчас этого бы не было. Поэтому перестань ныть. Это раздражает.

«...Лекарство? Чего бы не было? О чем ты?»

Иллина застыла от неожиданных слов.

«Я не понимаю, что этот ребёнок имеет в виду...»

Лейн вздохнул и не стал скрывать своей усталости. Страдая от боли, он не мог нормально спать.

«Я с трудом обрёл стабильность, но понапрасну трачу время на это нытьё».

Лейн грубо потёр виски.

— Но если мама не сделает, как я говорю, то всё не будет как прежде. Если ты не сможешь её обмануть, то я всё брошу и уеду в другую страну. А, и, конечно, не говори пока Лиззи. Или ты убедишь Эйли, или я всё уничтожу.

Лейн криво улыбался, странно напоминая лицо Иллины.

«Он с детства был непохож на других, но я не думала, что настолько...»

Напуганная ненормальной улыбкой Лейна, она прижала руку к телу.

— Обещай мне, мама. Или я сделаю это.

— ...Не надо.

— Хорошо.

Лейн неторопливо поднялся со своего места. Ему было очень хорошо, и, безусловно, то, что он не чувствовал сейчас боли, было одной из причин. Иллина сидела неподвижно и издалека наблюдала за Лейном. Она ничего не могла сказать, пока он не ушёл.

«То ли сошла с ума, то ли мой сын».

Кто бы из них это ни был, именно она его родила. В каком бы ужасе ни была Иллина, он был её сыном. Ей пришлось смириться с этим.

Как только Лейн вышел, он увидел свою сестру-близняшку, которая торопливо прибежала.

«Как скучно и ожидаемо».

Всё было предсказуемо. И неинтересно.

Лиззи злобно посмотрела на Лейна снизу вверх. Он спокойно пожелал ей доброй ночи.

— Спокойной ночи. Уже поздно.

— ...

Лиззи не ответила на приветствие Лейна. Вместо этого она молча прошла мимо него, толкнув его плечом. Лейн пожал плечами, сказав:

— Это слишком агрессивно для приветствия.

— Мама! Что он сказал? Я видела, как он уходил, а потом вернулся. Эй, что он сказал?

«Боже. Она так спешила, что даже не закрыла дверь до конца».

Лейн повернул голову в сторону щели в двери. Он мог всё видеть, даже не подходя ближе. Затем Лейн встретился взглядом со своей матерью. Он молча улыбнулся. Лиззи стояла спиной к двери, поэтому не заметила его пристального взгляда. Иллиана отвела глаза, стараясь не смотреть на Лейна.

— Он сказал, что беспокоится о моем здоровье...

— Он действительно так сказал? Не верю! Почему он уходил, когда ему так плохо?

— Я не знаю, выходил он куда-то или нет, поэтому мне нечего сказать. Лейн просто сказал, что пришел, потому что беспокоился обо мне.

— Он не мог этого сделать. Это правда?

— Зачем мне лгать тебе?

Лейн медленно кивнул и повернулся спиной. Глубокая ночь окутала графство. Вскоре начнёт светать. Лейн расправил затекшие плечи и направился в свою комнату.

Поняв, что от нее больше ничего не добиться, Лиззи прислонилась к матери. Иллиана глубоко вздохнула и обняла свою дочь.

— Мне больно. Кажется, мне хуже, чем вчера. Таблетки не помогают, мама. Мне страшно.

— Ты же знаешь, что единственное, что имеет хоть какую-то эффективность от «взрыва», — это лекарство. Мама ищет, не бойся, хорошо?

Иллиана похлопала свою дочь по плечу, сжала кулак, а затем разжала. Сейчас её голова была забита тревогой о Лиззи и бесчисленными вопросами о Лейне.

«Как он узнал? Нет, когда? Лейн никак не мог знать. Тогда как? Когда? Это вообще не было заметно. Всё было идеально!»

Всё. Если бы только кто-то не испортил её работу. Внутри Иллины вспыхнул гнев.

«Это все Эйли, проблема была в этой девке. Лучше бы она вообще не рождалась! Нет, по крайней мере, если бы она родилась нормальной, этого бы не случилось! Если у нее была

способность, она должна была предоставить больше доказательств до свадьбы. Почему она терзает меня до самого конца, демонстрируя такую силу после того, как вышла замуж за эрцгерцога? Эйли, Эйли! Этого бы не произошло, если бы она проявила свои способности с самого начала. Тогда у нас была бы счастливая семья. Почему... Почему? Почему...ты родилась такой?»

Иллина вспомнила свое идеальное «я» до рождения Эйли.

У прежнего барона Мейри было четыре любовницы, тринадцать детей от них и долг в сотни миллионов золотых за свой торговый бизнес. Мать Иллины, которая была его законной женой, покинула этот мир, когда девочке было три года. Хотя у барона Мейри была только одна прямая наследница, шанс того, что она унаследует титул, заметно упал. Всё из-за того, что Иллина унаследовала силу матери, а не отца. Было бы удачей, если бы её способность была могущественной, но она была слабой.

Иллина, над которой издевались другие её единокровные братья, несмотря на то, что была единственной ближайшей родственницей, изо всех сил сражалась со своими братьями и сёстрами за наследования титула. Но шли годы, и она поняла, что у нее нет шансов выиграть этот бой. Её отец был равнодушен, на стороне Иллины не было никого влиятельного, а она была слишком слаба, не говоря уже о том, чтобы стать преемницей барона.

Девушка сделала всё возможное, чтобы просто выдержать это сражение. Шли дни, и тайная клеветническая кампания против нее усиливалась. Иллина не знала, когда и где на нее совершат покушение и убьют, если она не откажется от права наследования.

«Я ни за что не умру».

Даже если бы она унаследовала титул, это был бы просто хороший статус с долгом в сотни миллионов золотых. Вместо этого Иллина предпочла бы занять более высокое положение и растоптать всех. На фоне многочисленных ограничений и соперничества её желание получить то, что девушка не могла, росло. Место, где она могла жить, яростно защищая свою территорию. Недостаток Иллины стал основой её амбиций.

Прежде чем её полностью оттеснили в борьбе за титул, она начала поиски супруга, который защитит её. У нее не было другого выхода, кроме брака. Не было аристократов, готовых поддержать ребёнка разорившегося барона, а её способности было недостаточно для имперского чиновника. Авторитет барона достиг дна, поэтому, что бы она ни пыталась сделать, то встречала препятствия, которые было нелегко одолеть.

Иллина отчаянно выживала и исследовала брачный рынок. Девушке хотелось бы кого-то с большим влиянием, но в такой семье её бы не приняли, поэтому ей пришлось искать мужчину из умеренно обеспеченной семьи. Так она обнаружила наследника графа Лизиана. Хотя тот ещё не унаследовал титул, но в его семье был только один преемник. Иллина намеренно

сблизилась с ним.

«— Я слышала недавно, что у вас проблемы в торговом бизнесе. Я могу помочь вам, если вы не против».

Такое предложение могло показаться, ведь она была дочерью барона, задолжавшего сотни миллионов золотых. Но Иллина была уверена в себе. Долги её отца постоянно росли, но девушка росла, видя, что у него пошло не так. Иллина могла бы самостоятельно наладить связи с торговой группой, но ей для этого нужны были средства. Не то, чтобы она не пыталась, но дела шли не очень хорошо либо из-за её братьев, либо из-за того, что она была дочерью барона-должника. Поэтому всё, что Иллина могла сделать это мягко предложить это.

«— Я не бесстыдный человек, который пытается что-то извлечь из этого, я действительно хочу помочь. Выслушайте, а если посчитаете что это не имеет смысла, то просто забудете об этом, как вам такой вариант?»

Для наследника графа, который как раз собирался стать самостоятельным, предложение Иллины оказалось неожиданно полезным. Напившись на банкете и начав слушать вполуха, вскоре он был весь во внимании. Сочетание этих двух факторов сработало лучше, чем она думала, и каким-то образом всё сложилось хорошо, и в итоге они даже поженились.

Иллина вырвалась из жесткой системы наследования и стала графиней Лизиана. Люди из графства не испытывали к ней ненависти, и чем больше она добивалась приемлемых результатов, тем больше её принимали в семью. Её положение укрепилось, когда она успешно завершила крупную сделку.

«Всё кончено! Я победила!»

Её роскошная жизнь не шла ни в какое сравнение с днями в особняке барона, погрязшего в долгах. Теперь ей осталось лишь родить хорошего ребёнка для полного счастья. Не было ничего лучше этого. Будь то дочь или сын, ему не обязательно было наследовать способности барона. Об этом моменте Иллина не особо беспокоилась.

«Конечно, он родится со своими способностями».

Дети получают большую силу от своих родителей. Иллина была уверена, что ребёнок родится со способностями графа Лизиана, потому что её были слабее среднего. Она наслаждалась золотой порой своей счастливой жизни, которой раньше у нее не было. Её беременность протекала хорошо, и ребёнок в животе не болел и рос без каких-либо проблем. Иллина с нетерпением ждала его рождения. Этот ребёнок был так любим!

«Ты не будешь расти так, как я».

Иллина собиралась воспитать только одного ребёнка, чтобы ему не пришлось вступать в ожесточённую борьбу за свое место.

«Я ничего для него не пожалею. Расскажу о своем опыте и знаниях, которые приобрела за свою жизнь, и буду воспитывать его мудро».

Иллина тщательно следила за своим состоянием, чтобы ребёнок родился здоровым. Они с графом почти не ссорились, потому что гармония в их паре была отличной. Иллина была счастлива. Пока не услышала, что ребёнок родился без органа контроля способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2472391>